

Изначально Цзян Жо планировал снять для Си Юйфэна отдельный номер. Решив, что тот привык быть боссом и не станет размениваться на подобные пустяки, он предложил:

— Если вам неудобно, могу я сходить и всё устроить?

Стоявший у порога Си Юйфэн покачал головой:

— Дело не в неудобстве. Но если я сниму ещё один номер, бог знает, какие слухи поползут завтра.

Цзян Жо снова лишился дара речи. Помолчав, он всё же спросил:

— Откуда вы узнали?..

— Слухами земля полнится, — Си Юйфэн не видел смысла скрывать очевидное. — Каша заварилась из-за меня, мне её и расхлёбывать.

Съёмочная группа «Полёта иволги» выделяла ведущим актёрам двухместные стандарты. Обычно на одной кровати спали, а на вторую сваливали вещи.

Но багаж Цзян Жо был на редкость скромным, так что вторая постель пустовала — на неё-то и определили нежданного «гостя».

Минут через десять Цзян Жо достал новенькое полотенце и скрепя сердце протянул Си Юйфэну:

— Идите в душ первым.

На лице Цзян Жо, должно быть, отразилась такая вселенская скорбь, что Си Юйфэн невольно заколебался:

— Это... твоё полотенце?

— Новое, ни разу не пользовался, — Цзян Жо демонстративно отвернулся, следуя правилу «с глаз долой — из сердца вон». — Только ополосните сначала кипятком.

Едва за гостем закрылась дверь ванной, до Цзян Жо наконец дошёл истинный смысл вопроса.

«В каком смысле "твоё"? Я что, похож на извращенца, который навязывает другим свои личные вещи?»

Си Юйфэн закончил мыться на удивление быстро. Когда он вышел, Цзян Жо всё ещё сидел с недовольным видом, явно на что-то дуюсь.

Впрочем, Си Юйфэн пришёл сюда просто переждать ночь и не собирался лезть не в своё дело. Он уселся на свободную кровать и принялся вытирать волосы.

Тесный номер быстро заполнился влажным паром и приторно-сладким химическим ароматом.

Цзян Жо сразу узнал этот запах: дешёвый гель для душа, купленный по акции в супермаркете сестры Ван.

Скользнув взглядом в сторону соседней постели, Цзян Жо заметил, что мужчина остался в той же одежде, в которой пришёл. Кожа ещё не высохла после душа, поэтому верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты. Влажные чёрные пряди упали на лоб, смягчая безупречные черты лица и скрадывая его привычную холодную суровость.

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Си Юйфэн повернул голову. Цзян Жо мгновенно отвёл глаза и с самым невозмутимым видом принялся складывать одежду.

На этот раз Си Юйфэн не стал язвительно спрашивать, посмотрелся ли он.

Выйдя из ванной, Цзян Жо застал Си Юйфэна в прежней позе: тот полулежал, откинувшись на изголовье кровати, с ноутбуком на коленях, и водил пальцем по тачпаду — судя по всему, разбирался с делами.

«И это называется "поиграл в гольф"? Днём развлечения, ночью — работа. Неужели таков пресловутый тайм-менеджмент типичного босса?»

Цзян Жо лишь безмолвно усмехнулся про себя. Как должник — ну или, вернее сказать, как получатель бескорыстной помощи — он всё же помнил о приличиях.

Устроившись под одеялом, он открыл увесистый сценарий и погрузился в чтение.

Но не успел он пробежать глазами и пары страниц, как с соседней кровати донёлся тихий мужской голос.

Собеседник Си Юйфэна, судя по всему, отчитывался по видеосвязи о текущих делах.

Мысленно посочувствовав несчастному сотруднику, которому приходится вкалывать по ночам, Цзян Жо мельком глянул на экран. На видео показался смутно знакомый молодой человек, кажется, по фамилии Ши — именно этот ассистент провожал его наверх во время памятных «переговоров».

— Что там с «Хэжуншэн»? — спросил Си Юйфэн.

— Днём связывался с их куратором, — ответил ассистент. — Похоже, новые условия партнёрства их не слишком устраивают.

— А инвесторы?

— Две компании, с которыми уже обо всём договорились, теперь поговаривают о выводе средств.

— Ясно. Продолжай следить за ними.

Послушав эти деловые разговоры ещё пару минут, Цзян Жо сладко зевнул.

Чужие отчёты действовали на него похлеще колыбельной.

Он и сам не заметил, как выронил сценарий на подушку. Перед тем как окончательно провалиться в сон, он уловил лишь тихий, приглушённый голос Си Юйфэна, велевший кому-то говорить потише.

Спал Цзян Жо чутко, поэтому стоило ему проснуться, как все чувства мгновенно обострились. Он сразу почуял неладное.

Едва приоткрыв глаза, он заметил силуэт, нависший у самого его изголовья. Среагировав чисто инстинктивно, юноша резко перевернулся и выставил руку вперёд, пытаясь нащупать на тумбочке хоть какое-то подобие оружия.

Но пальцы сомкнулись не на тяжёлом предмете, а на чужой ладони.

Тонкие пальцы, отчётливые суставы... По одному лишь прикосновению можно было понять, насколько изящной была эта рука.

И очень тёплой.

Сердце, чей бешеный ритм он так старательно игнорировал весь вечер, снова пустилось вскачь. В ушах явственно зашумела кровь.

На мгновение всё вокруг замерло, но низкий, бархатистый голос заставил время возобновить свой ход:

— Понял наконец, кто перед тобой?

Затаив дыхание, Цзян Жо медленно кивнул.

Чужая ладонь в его пальцах слегка дёрнулась.

— Тогда отпусти.

Щёлкнул выключатель ночника. В неярком свете Си Юйфэн нагнулся и взял с тумбочки одну из бутылок с минеральной водой.

Цзян Жо озадаченно проводил его взглядом до соседней кровати и скосил глаза на электронные часы. Полвторого ночи.

Не спится? Решил посреди ночи попить водички?

Или совещание затянулось до столь позднего часа?

Си Юйфэн явно не собирался ничего объяснять. Он молча открутил крышку, сделал глоток и слегка поморщился — то ли от сухости в горле, то ли от того, что вода оказалась слишком холодной.

«Небось и моим дешёвым гелем он мылся с такой же кислой миной».

Он сделал всего пару глотков, завинтил крышку и поставил бутылку обратно на тумбочку, после чего снова наткнулся на пристальный, немигающий взгляд юноши.

Поняв немой вопрос «В чём дело?», Цзян Жо лишь пожал плечами:

— А я-то думал, вы, богачи, пьёте исключительно утреннюю росу, собранную вручную на рассвете.

Си Юйфэн промолчал.

Разговаривать глухой ночью было не о чем. Цзян Жо сладко зевнул и натянул одеяло до самого носа.

Стоило ему закрыть глаза, как с соседней постели донеслось:

— Я не настолько опасен, как тебе кажется.

Его ровный, спокойный тон явно отсылал к недавней стычке, когда Цзян Жо набросился на

него, как на грабителя.

А возможно, Си Юйфэн имел в виду и кое-что ещё.

Раз уж собеседник сам завёл разговор, Цзян Жо решил не скромничать и с самым невинным видом парировал:

— А с чего вы взяли, будто я принял вас за злодея?

В его голосе сквозила дерзкая фамильярность — Цзян Жо прекрасно понимал, что у Си Юйфэна слишком хорошее воспитание, да и желания спорить посреди ночи явно нет.

Ожидаемо, мужчина ничего не ответил. Он просто протянул руку и выключил ночник, погружая комнату в полную темноту.

Съёмки начинались в восемь утра. Проснувшись в шесть, Цзян Жо наспех умылся, оделся и спустился в ресторан на первом этаже. Для съёмочной группы там выделили специальное время, так что все могли позавтракать бесплатно.

Едва он переступил порог, как навстречу ему поспешил режиссёр Чжоу. Было похоже, что тот караулил его здесь спозаранку.

— Что же ты так рано поднялся? — засуетился режиссёр. — Иди обратно, поспи ещё часок, а завтрак я велю доставить прямо в номер!

— Спасибо, не нужно, — вежливо отказался Цзян Жо.

Режиссёр Чжоу подошёл ближе и зашептал заговорщическим тоном:

— Как там господин Си? Не жалуется? Наша гостиница, конечно, простовата, тут уж ничего не поделаешь... Если ему чего-то не хватает, сразу трясى администратора! Даже когда я уеду, господин Си должен быть доволен обслуживанием.

Цзян Жо мысленно закатил глаза.

«Уж лучше бы вы оба провалились сквозь землю, а меня оставили в покое».

Вслух же он ровно ответил:

— Всё в порядке, никаких жалоб от него не поступало.

Режиссёр Чжоу заметно приободрился. На его лице снова расплылась та самая, приторно-понимающая улыбка:

— Ну ещё бы! С такой-то компанией!

Цзян Жо оставалось лишь промолчать, борясь с непреодолимым желанием отправить собеседника к окулисту.

На самом деле, когда Цзян Жо открыл глаза утром, Си Юйфэна уже и след простыл.

Но поскольку его ноутбук так и остался лежать на тумбочке, юноша предположил, что гость ещё вернётся.

А впрочем, у такого занятого человека полно помощников — зачем ему самому тратить на это время?

Как бы то ни замышлялось, главная цель была достигнута. Когда Цзян Жо прибыл на съёмочную площадку, отношение окружающих разительно изменилось: взгляды стали мягче, а в некоторых глазах читалось нескрываемое любопытство — мол, как этому новичку удалось проверить подобное?

Тан Цзянянь сегодня тоже работала во второй группе. Перед началом съёмок она улучила момент, отвела Цзян Жо в сторонку и зашептала прямо на ухо:

— Поговаривают, вчера к тебе приезжал твой ненаглядный?

— Кто именно? — Цзян Жо прикинулся дурачком.

— Ой, да ладно тебе отпираться! Режиссёр Чжоу с самого утра в первой группе устроил разнос — лично допрашивал помрежа, пытаясь выяснить, кто пустил сплетни.

— Надо же, не знал, что наш режиссёр по совместительству ещё и за внутренней дисциплиной следит, — хмыкнул Цзян Жо.

— Да просто на этот раз слухи вышли уж совсем грязными. Представить не могу, у кого язык настолько без костей.

Цзян Жо и сам находил всю эту историю довольно странной. Обычные сплетни редко раздувались до масштабов всеобщего заговора с такой скоростью.

Поразмышлять над этим ему не дали — у края сцены взревел мегафон, призывая актёров

занять свои места.

Выбросив лишние мысли из головы, Цзян Жо поднялся на ноги:

— Мне пора.

— Удачи! — Тан Цзянянь напутствовала его сценическим именем: — Се Фанъюань, покажи им класс!

Пока Цзян Жо готовился войти в кадр, Си Юйфэн только-только покидал территорию больницы.

Накануне мать Мэн Чао внезапно госпитализировали из-за резкого ухудшения здоровья. Как давний друг семьи и будучи связанным с семьёй Мэн брачным уговором, Си Юйфэн счёл своим долгом навестить больную.

Врач предупредил, что пациентке необходим абсолютный покой, поэтому Си Юйфэн не стал заходить внутрь, ограничившись лишь быстрым взглядом через смотровое окошко в двери. Госпожа Мэн лежала на больничной койке, бледная и измождённая, погружённая в глубокий сон.

Обычно весёлый и беззаботный Мэн Чао выглядел на редкость измотанным. На вопрос о самочувствии матери он лишь устало вздохнул:

— Старый недуг обострился. Сказала, будто опять кошмар приснился, в котором она видела...
— Он запнулся, так и не решившись договорить. — Снова выбежала во двор ни жива ни мертва, отказывалась от еды и воды. К обеду организм просто сдался.

Си Юйфэн краем уха слышал о мрачных семейных тайнах Мэн, но расспрашивать не стал. Выразив искреннее сочувствие, он поспешил откланяться.

Уже в машине он набрал номер знакомого главврача и попросил уделить особое внимание матери друга. Большим в такой ситуации помочь он всё равно не мог, а лишнее присутствие лишь стесняло бы хозяев.

Из-за утренней спешки Си Юйфэн забыл забрать из гостиничного номера кое-какие вещи.

Первоначально он планировал быстро заехать за пропажей и сразу отправиться по делам, однако на стойке регистрации нос к носу столкнулся с режиссёром Чжоу. Тот загорелся идеей показать высокому гостю съёмочный процесс и угодливо предложил заглянуть во второй павильон, где Цзян Жо как раз репетировал сложную танцевальную сцену.

Был выходной день, планов на вечер не намечалось, и Си Юйфэн согласился.

В павильоне вовсю кипела подготовка. Снимали в помещении: несколько камер, бесчисленные отражатели и софтбоксы, а у самого края небольшой сцены толпились операторы и осветители.

Режиссёр Чжоу попытался провести гостя поближе, в первый ряд, но Си Юйфэн вежливо отказался:

— Не стоит, я посмотрю отсюда.

Едва он договорил, как с тихим щелчком вспыхнули мощные прожекторы. Оставшись стоять позади всех, Си Юйфэн устремил взгляд вверх чужих голов на пустые подмости.

Одиночество сцены длилось недолго — в круг света, словно плавно скользя по воде, ворвался облачённый во всё белое Цзян Жо.

Сравнение с рыбой напрашивалось само собой: его движения отличались такой пластикой и изяществом, будто он парил в невесомости.

Босые ноги, обнажающие тонкие лодыжки с едва заметной сеткой вен, мягко ступали по деревянному полу, задавая собственный беззвучный ритм. В лучах софитов его светлая кожа казалась почти прозрачной.

Вопреки расхожему мнению, что у профессиональных артистов балета голени перекачаны и тяжелы, Цзян Жо выглядел совершенно иначе.

Длинные, стройные ноги двигались с безупречной грацией, лишая танец малейшего намёка на грубую силу. Сам он казался хрупким, почти бесплотным, но с поразительной лёгкостью выполнял сложнейшие пируэты — чётко, выверено, без единой заминки.

В этом хрупком теле таилась колоссальная, почти мистическая энергия, способная в нужный момент вырваться наружу сокрушительным вихрем.

Прыжок, стремительный разбег, рваный выдох, безумное вращение... С уверенностью мастера, знающего цену каждому шагу, и самоотдачей человека, готового сгореть без остатка, он выплёскивал в пустоту свою бьющую через край страсть.

Сейчас перед Си Юйфэном предстал совершенно другой Цзян Жо — свободный творец, затерянный в собственном, закрытом для посторонних мире.

В павильоне воцарилась мёртвая тишина. Присутствующие заворожённо затаили дыхание.

Си Юйфэн понимал, что живое выступление всегда производит более сильное впечатление, нежели плоская запись на экране.

Но он и представить не мог, насколько этот изломанный жизнью юноша отличался от того семнадцатилетнего бунтаря, каким он был когда-то.

От прежнего высокомерия не осталось и следа — теперь его тело служило лишь сосудом, в который он безжалостно вливал собственную душу. Это был танец-агония, пугающее и прекрасное перерождение через саморазрушение.

Завершая композицию грандиозным прыжком, Цзян Жо приземлился, но в момент соприкосновения со сценой его колени предательски подогнулись.

Словно лишившись всех сил разом, он покачнулся, готовый рухнуть от малейшего дуновения ветра.

И предчувствие не обмануло зрителей.

Си Юйфэн заворожённо наблюдал, как юноша, подобно опадающему лепестку, потерял равновесие, раскинул руки и в долю секунды исчез за краем сцены.

Танец завершился, и зал погрузился во тьму.

Инстинкты сработали быстрее разума: не успев ничего обдумать, Си Юйфэн сделал несколько шагов вперёд.

Позабыв обо всём, к сцене бросились и другие сотрудники, хотя внизу были уложены плотные поролоновые маты, гарантирующие безопасность при падении.

Сквозь кольцо окруживших сцену людей Си Юйфэн разглядел, как Цзян Жо попытался подняться, опираясь руками о настил, но силы вновь оставили его, и он бессильно опустился обратно.

Растрепавшиеся при падении волосы упали на лицо. Юноша небрежно откинул их назад, поднял голову и негромко бросил подбежавшему ассистенту пару ободряющих слов — должно быть, уверял, что с ним всё в порядке.

Наконец поднявшись на ноги, он неторопливо развернулся и устремил взгляд мимо суевающейся вокруг толпы в одну-единственную точку.

И в то же мгновение зычный крик режиссёра «Снято!» разорвал оцепенение, вернув всех присутствующих в реальный мир.

Си Юйфэн отчётливо видел бледные, почти бескровные губы юноши, на которых отпечаталась крайняя степень изнеможения.

Но уголки этих губ медленно поползли вверх, складываясь в дерзкую, почти вызывающую улыбку.

Была ли это радость уцелевшего в катастрофе или же упоение от великолепно проделанной работы — никто бы не взялся судить.

Но сквозь разделявшее их расстояние и плотную толпу людей Си Юйфэн знал наверняка: этот взгляд и эта улыбка предназначались только ему.

<http://bllate.org/book/19587/1943108>